

— Что?! — в один голос воскликнули Лю Сымянь и Тан Шаочуань.

— Молодой господин Гуань имеет в виду, что хочет сойтись с тобой в дружеском поединке и выяснить, чьё кунг-фу крепче, — вставил Ци Фэй, сияя от предвкушения весёлой заварухи.

— А ну заткнись, придурок! Брысь отсюда! — Тан Шаочуань в шутку замахнулся палочками для еды, целясь Ци Фэю прямо в лоб. — Опять воду мутишь? Мало тебе того, как ты моего братишку подставил?

Ци Фэй тут же ловко юркнул за широкую спину сидевшего рядом Гуань Хаобиня.

— Ну, до настоящего боя дело доводить ни к чему, — улыбнулся Лю Сымянь. — Как насчёт того, чтобы сразиться на бумаге?

«Да ладно тебе, парень, поумерил бы пыл, — Лю Сымянь усмехнулся про себя. — Я ещё в прошлый раз, когда легонько подсек тебя, понял, чего стоит твоя подготовка. Небось выучил пару приёмов армейского захвата и возомнил себя непобедимым мастером?»

— Это как — на бумаге? — с сомнением прищурился Гуань Хаобинь.

— Эй, ты же не собираешься предложить молодому господину Гуаню партию в детские крестики-нолики? — снова подал голос не знающий страха смерти Ци Фэй.

— Бинь-бинь, ну и окружение у тебя. Каким ветром к тебе в напарники занесло это недоразумение? — Тан Шаочуань бережно, словно хрупкую фарфоровую вазу, обнял Гуань Хаобиня за плечи. — И забудь ты про эти поединки, даже думать не смей. У меня у самого сердце в пятки ушло, а уж если тётя с дядей узнают — пиши пропало. Хочешь, чтобы у них давление до небес подскочило?

Лю Сымяня аж передёрнуло от такой нежности.

«Мама дорогая, — мысленно взмолился он, — этот молодой гаишник, на минуточку, взрослый мужик! К чему эти китайские церемонии и телячьи нежности?»

— Ладно-ладно, братец, не переживай ты так, — надул губы Гуань Хаобинь. — Я просто увлёкся рассказом господина Лю, вот и брякнул ради забавы. Ты только родителям моим ни слова, ладно?

Гуань Хаобинь так капризно надулся, что Лю Сымяня снова затрясло от отвращения.

«Господи всемогущий, — взмолился он про себя, — прекратите этот дешёвый сериал, сил моих больше нет!»

Однако сквозь брезгливость просочился укол зависти. Сымянь поймал себя на мысли, что завидует Тан Шаочуаню, который мог вот так запросто приобнять Хаобиня и быть к нему настолько близко.

— Вот и славно, а то я не на шутку перепугался, — Тан Шаочуань посмотрел на кузена с бесконечной нежностью. — Куда тебе тягаться с нами, неотёсанными мужланами? И больше глупостей не делай. Забыл, что ли, как в прошлый раз бросился с голыми руками на вора с ножом? Тётушка, как узнала, целый месяц вместе с тобой на посту дежурила, лишь бы ты опять в какую-нибудь историю не вляпался.

От этих слов Лю Сымянь едва не поперхнулся чаем, которым собирался прополоскать рот.

«Это как понимать? — возмутился он про себя. — Значит, если я уродился крепким и плечистым, то я вроде как чернорабочий, а этот парень с лицом смазливового лиса — нежная принцесса, которой пылинкам коснуться нельзя?»

— Слышь, молодой господин Тан, полегче на поворотах, — недовольно буркнул Ци Фэй. — Что значит «в историю вляпался»? Полицейский, по-твоему, при виде вора должен зажмуриться и мимо пройти?

«Ишь, раскудахтался, — язвительно подумал он. — Этот хлыщ только перед роднёй строит из себя паиньку. Знал бы ты, как этот "неженка" гоняет нас на тренировках в участке, вы бы всей семьёй прибежали жаловаться и крышу у нас в управлении разнесли».

Ци Фэй искоса зыркнул на притихшего напарника.

«Ну и притворщик! В спортзале швыряет меня через бедро так, что кости трещат, а при мамочке и кузене прикидывается чахоточным интеллигентом, который от веса книги в обморок падает. Тоже мне, волчара в овечьей шкуре».

— Вот именно поэтому я и говорю: нормальные люди в полицию не идут, — Тан Шаочуань наградил Ци Фэя презрительным взглядом.

— Слушай, офицер Гуань, может, мне обучить тебя паре наших семейных приёмов? — с лёгкой подначкой предложил Лю Сымянь. — По части тактического отступления — проще говоря, бега — у нас в роду Лю равных нет.

— Бегать-то любой дурак умеет, — с самым невинным видом отозвался Гуань Хаобинь. — Было бы чему учиться. А вот летать по крышам и ходить по стенам научишь?

— Ну... этому я и сам не обучен, силёнок маловато, — хохотнул Лю Сымянь. — Да и у нас в деревне Лю у Львиной горы таких мастеров по пальцам одной руки пересчитать можно.

— Небось дело не в силёнках, а в том, что чужакам ваши секреты передавать запрещено, — Тан Шаочуань щелчком подозвал официанта, требуя счёт.

— Да брось, брат Шаочуань, неужели я похож на такого скрягу?

— Ты-то, может, и не скряга, да только против воли предков не попрёшь. Семейные заветы — штука серьёзная, — великодушно отмахнулся Тан Шаочуань. — Да я и сам шучу, не думай, что я позарился на ваши тайные техники.

— Ай да кузен Шаочуань, зрите в корень! — Лю Сымянь восхищённо поднял большой палец. — Но если честно, в наших родовых правилах нет запрета на обучение посторонних. Захочешь научиться — только скажи, скрывать ничего не стану. Вот только, не в обиду будь сказано, даже если я разложу перед тобой все движения по полочкам, полностью освоить наш «Сверкающий удар ноги семьи Лю» у тебя вряд ли выйдет. Чтобы заставить эту технику работать на полную мощь, базу нужно закладывать с самого детства. У взрослого человека кости уже окрепли, сухожилия и каналы меридианов потеряли былую гибкость, так что от одних заученных движений толку будет мало.

— Ну, даже если так, подсмотреть парочку полезных фишек всё равно не помешает, — оживился Тан Шаочуань, втайне обрадовавшись, что кунг-фу семьи Лю не такое уж закрытое.

Сытно пообедав, Тан Шаочуань предложил Лю Сымяню отправиться в одно славное местечко — попить чайку да размять кости. Разомлевший от еды Сымянь, икнув, согласился не раздумывая. Гуань Хаобинь тоже увязался было за ними, но Тан Шаочуань сразу пресёк эту попытку и велел кузену ехать домой.

— И куда вы намылились? — с любопытством спросил Хаобинь.

— Тоже мне, загадка. Конечно же, в «Душу Дракона», — встрял Ци Фэй.

Фитнес-клуб «Душа Дракона» славился не только отличными тренажёрами, но и огромным пространством, где обустроили прекрасную чайную зону отдыха. Для дружеских спаррингов лучшего места во всём городе было не сыскать.

— Я с вами! — загорелся Гуань Хаобинь и резво подскочил к ним.

— Сначала у матери отпросись, — сухо осадил его Тан Шаочуань, напустив на себя строгий вид. — Если она даст добро, тогда катись на все четыре стороны. А я подставлять свою шею под её нотации не нанимался.

— Ну ладно, тогда я пас, — увял Хаобинь. — Поеду домой. Хорошо вам развлечься.

Он нехотя сел в машину и укатил.

— М-да, ну и зрелище, — хмыкнул Ци Фэй, глядя вслед удаляющейся машине. — Парню уже за двадцать три, а всё маменькин сынок, шаг ступить без спросу боится.

— Если бы ты уродился таким же красавчиком, как наш Бинь-бинь, твои предки тоже пылинки бы с тебя сдували и оберегали как зеницу ока, — огрызнулся Тан Шаочуань.

— Ну, тут я поспорю, брат Шаочуань, — весело вставил Лю Сымянь. — Даже ежика считает своих ежат самыми пушистыми и нежными, а жаба уверена, что краше её головастика зверя нет.

— Ха-ха, логично! — расхохотался Тан Шаочуань. — Сразу видно начитанного человека. Школьное прошлое даром не проходит, так держать!

— Слышь, я вообще-то тут стою! За что вы меня так приложили? — закатил глаза Ци Фэй. — И слава богу, что тебя из школы поёрли, а то калечил бы детскую психику своим занудством.

— Ладно тебе, офицер Ци, пойдём лучше с нами, побудешь рефери, — Лю Сымянь по-братски закинул руку ему на плечо.

— Скажи просто: «пойдём, посмотришь на наши кривляния». Какой из меня судья? Будто я твоих фокусов не видел. К чему этот дешёвый пафос? — проворчал Ци Фэй.

Он вяло попытался высвободиться, но, поняв, что хватка у Сымяня железная, смирился. Фитнес-клуб находился буквально в двух шагах, так что троица, прилично захмелев, шумно и в обнимку зашагала по улице.

Владелец «Души Дракона», Бао Фэй, давно дружил с Тан Шаочуанем — они частенько зависали в барах, горланили в караоке и прожигали жизнь. Чтобы Сымяню было удобнее приходить на их совместные тренировки, Шаочуань расщедрился и оформил для него безлимитную VIP-карту.

После пары встреч, отчасти из уважения к Шаочуаню, а отчасти благодаря легкому и дружелюбному характеру самого Лю Сымяня, они с Бао Фэем быстро нашли общий язык и тоже сблизились. Обычно народ подтягивался в зал ближе к вечеру, поэтому Бао Фэй, прознав про привычку Сымяня тренироваться на рассвете, сделал для него персональный дубликат ключей от входа.

Зал был оборудован по последнему слову техники: тренажёры на взрывную силу ног, выносливость, координацию движений — в общем, раздолье для бойца. Просторная душевая,

раздевалка, да ещё и в десяти минутах ходьбы от дома. Лю Сымянь не верил своему счастью. Получив заветную связку ключей, он стал регулярно приходить сюда вместе со своим отцом, Лю Гопином. Они даже выделили себе шкафчик под спортивную форму: отзанимавшись спозаранку, мужчины спокойно принимали душ и отправлялись прямиком на работу. Больше не приходилось ни вставать в несусветную рань, ни метаться по дому в мыле, боясь опоздать.

Стоило Тан Шаочуаню выкроить свободную минуту, как он тут же тащил Лю Сымяня в «Душу Дракона» — поболтать за чашкой кофе или хорошего чая, а заодно вывести пару-тройку секретов работы ногами. Оба были парнями простыми и прямыми, сошлись быстро. Темы для разговоров лились рекой: армейские будни, политика, мировые новости, женщины — у них было стойкое ощущение, будто они знакомы сто лет.

Изредка, когда у Гуань Хаобиня выдавался тихий денёк на службе, Шаочуань брал его с собой на их посиделки. Из болтовни кузенов Лю Сымянь постепенно узнавал забавные подробности о молодом офицере. Оказалось, тот был невероятно щепетилён в выборе гардероба, воротил нос от простой еды, отзванивался родителям по любому поводу и даже понятия не имел, какой размер белья носит — все покупки для него делала мама. В глазах Сымяня Гуань Хаобинь выглядел типичным изнеженным сыночком из богатой семьи, не способным даже гвоздь забить. К слову, репутация гуляки у Тан Шаочуаня в кругу родных была так себе, поэтому Тан Лань и Гуань Цзюньсун всячески ограничивали общение сына с кузеном, справедливо опасаясь, что тот привьёт их ненаглядному крохе дурные привычки.

Но по-настоящему Тан Шаочуань обалдел, когда узнал, что отец Лю Сымяня, Лю Гопин, — не кто иной, как начальник отдела в городском комитете развития и реформ. Ещё большим шоком стало то, что этот респектабельный госслужащий на деле оказался первоклассным мастером боевых искусств. В очередной раз подтвердилась истина: внешность обманчива. Как-то раз Лю Гопин заглянул в «Душу Дракона» в свой выходной и устроил сыну дружеский спарринг. Наблюдая за их молниеносными атаками, Тан Шаочуань так завелся, что тут же бухнулся перед пожилым мастером на колени и принялся умолять взять его в ученики. Лю Гопин, не желая обижать друга своего сына и видя искренний задор Тан Шаочуаня, с улыбкой согласился наставлять этого великовозрастного неопита. Всё равно без многолетней закалки тела все эти приёмы останутся лишь красивой гимнастикой, но Тан Шаочуаню этого было более чем достаточно.

Обретя общего наставника, Тан Шаочуань и Лю Сымянь превратились в братьев по оружию, и их дружба стала ещё крепче. Помимо тренировок, Шаочуань частенько брал Сымяня на вечеринки со своими влиятельными друзьями. Лю Сымянь, хотя и не курил, не играл в азартные игры и держался подальше от продажных девиц, в остальном веселился от души — пел в караоке, пробовал деликатесы и вообще вёл себя легко и непринуждённо. Всё равно платил за всё Тан Шаочуань, а у небогатого Сымяня таких денег отродясь не водилось. Забавно, но всякий раз, когда они заваливались в элитные сауны, Лю Сымянь шёл туда исключительно ради того, чтобы хорошенько попариться. Максимум, на что он соглашался — лёгкий массаж плеч или ног. Спустя пару месяцев таких пуританских визитов Тан Шаочуань не выдержал.

— Слушай, брат, у тебя там всё нормально работает? — заговорщически спросил Тан Шаочуань, возвращаясь из приватного кабинета после бурного сеанса с массажисткой.

Сымянь, как обычно, валялся на шезлонге в общей зоне отдыха и лениво щёлкал каналы на телевизоре.

— В каком смысле? — не понял он.

— Ну, сколько тебе стукнуло в этом году? — ухмыльнулся Тан Шаочуань.

— На два года меньше, чем тебе. Двадцать восемь исполнилось, — Лю Сымянь уставился на него с недоумением.

— Двадцать восемь? Вот я и говорю — странно, — хитро прищурился Шаочуань. — Самый сок, мужик в этом возрасте должен на стены лезть от избытка тестостерона. А ты сидишь тут бледной поганкой. У тебя что, проблемы с этим делом? Осечки бывают?

— Да ну тебя! — Лю Сымянь наконец сообразил, к чему клонит приятель, и мгновенно залился краской. — На вкус и цвет, как говорится. Не привлекают меня такие развлечения.

— Да какой ты после этого мужик? — Тан Шаочуань, обрадовавшись, что наконец-то нашёл тему, в которой превосходит этого идеального во всех отношениях мастера единоборств, принял позу умудрённого опытом знатока. — Давай колись, какие девчонки тебе нравятся? Только намекни, я тебе любую организую.

«Женщины?..»

Этот вопрос застал Лю Сымяня врасплох. Скоро тридцать, а он ведь действительно никогда всерьёз об этом не задумывался. Вся его жизнь состояла из бесконечной учёбы, изнурительных тренировок, дворовых драк и домашних хлопот. На романтику времени попросту не оставалось.

«Неужели со мной и правда что-то не так? — закралось в душу смутное сомнение. — Почему я никогда не грезил о ком-то конкретном?»

— Да ладно! — зычный голос Тан Шаочуаня эхом разнёсся по залу отдыха, заставив нескольких джентльменов в махровых халатах с любопытством обернуться в их сторону. — Брат, ты что, до сих пор девственник?! Как ты вообще справляешься с этим давлением столько лет?

— Кто тебе такое сказал? — пробормотал вспыхнувший до кончиков ушей Лю Сымянь. — Просто... мне ещё не встречалась та самая, чтобы с первого взгляда и навсегда.

— Ха-ха! С первого взгляда? Серьёзно? — Тан Шаочуань не верил своим ушам. Надо же, такой brutальный, сильный и харизматичный парень в душе оказался неисправимым романтиком. — Ну давай, просвети меня, какая же она — твоя любовь с первого взгляда?

— Расскажу — и что, с неба мне её спустишь? — Лю Сымянь скептически посмотрел на товарища.

«Тоже мне, сводник выискался, — хмыкнул он про себя. — Думает, все мужчины в мире — такие же неразборчивые кобели, готовые прыгнуть на любую юбку. Настоящие отношения строятся на верности и доверии, а не на количестве галочек в постели. Неудивительно, что от тебя одна за другой жёны сбегали».

— Да ладно тебе, баб я повидал на своём веку предостаточно. Опиши свои идеалы, а я уж постараюсь, найду тебе подходящую кандидатуру.

— Ну... — Лю Сымянь задумался, силясь сформулировать то, о чём никогда раньше не размышлял. — Внешность — дело десятое, не обязательно быть писаной красавицей. Главное, чтобы была домашней, заботливой и спокойной. Терпеть не могу визгливых тусовщиц, но и молчаливые ледышки, из которых слова не вытянешь, мне тоже не по душе. Пусть будет улыбчивой, ласковой, уважает старших и ценит семью. Да, и ещё — у неё должно быть любимое дело, чтобы не сидела безвылазно дома.

Сымянь буквально по крупицам выудил эти скромные требования из глубин своего сознания.

— М-да, задачка... — Тан Шаочуань озадаченно почесал затылок. — В моём окружении таких точно нет. Ищешь классическую благовоспитанную барышню из прошлого века? Это будет непросто.

— То-то и оно, не стоило так уверенно хвастаться, — усмехнулся Сымянь.

— Да ладно тебе, такие девственницы-праведницы в дикой природе уже давно вымерли, — фыркнул Тан Шаочуань. Он бесцеремонно запустил руку в спортивные штаны, поправил там мужское достоинство и развалился на диване. — Разве что в какую-нибудь глухую деревню съездить, среди доярок поискать.

— Кстати, родители именно это мне и советуют, — смутившись от его плебейских манер, Лю Сымянь отвёл глаза и неловко кашлянул. — Хотят сосватать мне какую-нибудь работающую деревенскую девушку, чтоб и скотину умела кормить, и по хозяйству шуршала.

— Ну ты и уникам. Таких мужиков, как ты, в Красную книгу заносить надо, — Тан Шаочуань сладко зевнул и раскинул руки на спинке дивана. — Честно говоря, идеальную бабу под твои запросы я не знаю, но вот мой кузен Бинь-бинь под это описание очень даже подходит.

— Офицер Гуань? — Лю Сымянь на секунду задумался, а затем с улыбкой кивнул: — Хм, а ведь и правда похож. Жаль только...

— Что жаль? — Тан Шаочуань тут же напрягся, подумав, что Сымянь решил съездить в адрес

его любимого кузена.

— Жаль, что он не девушка, — рассмеялся Лю Сымянь. — А то я бы стёр подошвы до костей, но добился бы его руки и сердца.

— Ишь, раскатал губу! — хмыкнул Тан Шаочуань. — Будь он девчонкой, тебе бы точно ничего не обломилось. Я бы сам на нём женился, не раздумывая ни секунды.

— Вы же родственники. Близкородственные браки у нас вообще-то законом запрещены, — поддразнил его Сымянь.

— Подумаешь, закон! Во все времена кузены женились на кузинах. Тот же Цзя Баоюй сох по своей кузине Линь Дайюй, а в жёны взял другую кузину — Сюэ Баочай.

— Мечтать не вредно.

«Мечтать не вредно, — язвительно подумал Лю Сымянь. — Не дай бог такому кобелю, как ты, получить кого-то вроде Гуань Хаобиня. Только жизнь парню загубишь».

<http://bllate.org/book/18980/1902775>